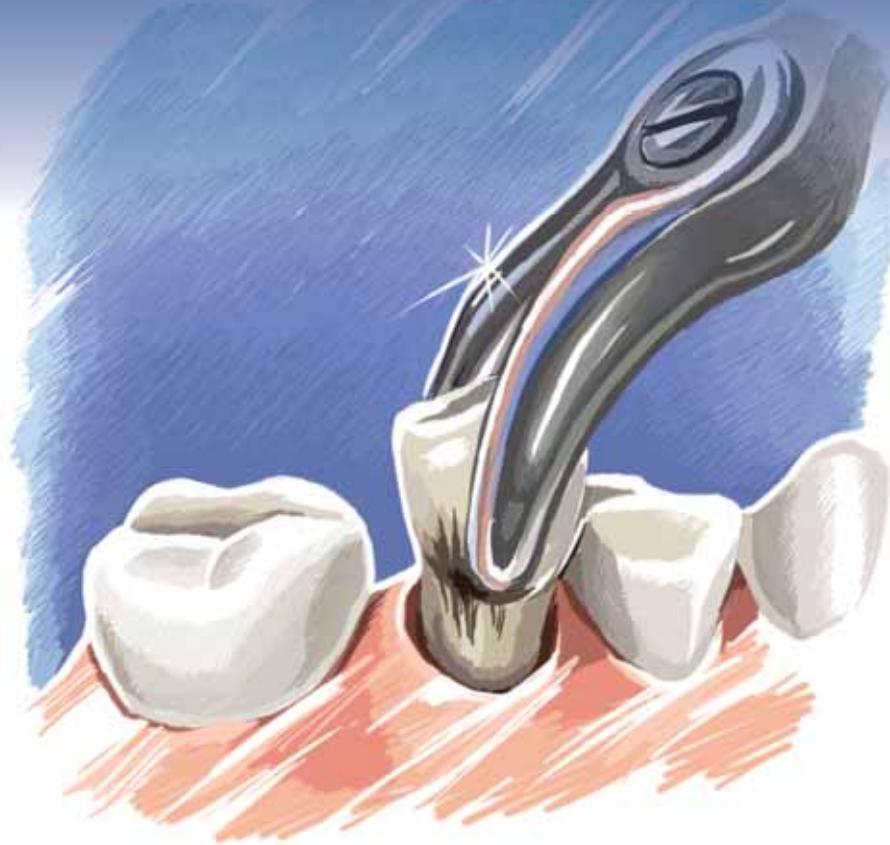

БОЛЬНОЙ ЗУБ ЭКОНОМИКИ

Как уровень коррупции влияет на объем прямых иностранных инвестиций?

**АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК
ЕКАТЕРИНА ЖИГУЛИНА**

Российский государственный
университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М.Губкина

рождений. Это делает такой режим запретительным для многих инвест-проектов в области нефтегазодобычи.

Поэтому для обеспечения рентабельности многих проектов приходится избирательно применять индивидуальные налоговые льготы (вплоть до полного или почти полного отказа от НДС и ЭП). Как правило, такие шаги предпринимаются государством в режиме ручного управления.

В последние годы правительство пытается перейти от ручного к регуляторному (кодифицированному) применению таких изъятий. Но это не меняет общий принцип и характеристику инвестклимата в НГК. Поэтому, по мнению авторов, необходимо создать систему (меню) индивидуализированных инвестрежимов недропользования, которые бы не требовали индивидуальных «льгот» (см. «Инвестклимат в недропользовании: два подхода, два измерения»).

Под лупой рейтингов

Однако, как известно, здоровье какой-то части организма не может быть лучше здоровья организма в целом. Так и инвестклимат в НГК не может быть лучше инвестклимата в целом по стране. Практически все проекты в отрасли осуществляются с применением заемных средств, в первую очередь, для минимизации и диверсификации рисков. А кредитный рейтинг проекта не может быть лучше рейтинга компании (консорциума), его осуществляющего. Тот же, в свою очередь, не может быть лучше рейтинга страны, где реализуется этот проект. Поэтому макроэкономические характеристики имеют огромное значение для оценки привлекательности инвестиций в нефтегазовый комплекс.

Таких характеристик множество. В частности, используются различные международные рейтинги, в том

В последние годы одним из основных трендов политической и общественной жизни России является борьба с коррупцией. О необходимости ее активизации не раз говорили представители высшего руководства страны.

Это зло характерно для большинства стран мира, и Россия не является тут исключением. Но важно оценить, как этот «больной зуб экономики» влияет на здоровье всего организма. В частности, на масштаб внутренних и внешних инвестиций.

Анализ показывает, что индекс восприятия коррупции и объем прямых иностранных инвестиций на душу населения напрямую связаны друг с другом. Иными словами, чем выше коррупция, тем менее иностранные инвесторы склонны вкладывать деньги в страну. Это умозаключение находит свое математическое доказательство в рамках проведенного исследования.

Безусловно, на инвестиционный климат в России влияет не только уровень коррупции. Здесь свою положительную роль играет наличие богатых углеводородных ресурсов, манящих многие зарубежные компании. А отрицательную — введение антироссийских санкций. Но в долгосрочном плане именно восприятие коррупции будет во многом определять динамику инвестиций в отечественную экономику, а значит, и темпы инновационного развития нефтегазового комплекса.

Ныне действующая в России система налогообложения минерально-сырьевых отраслей построена на применении связки из налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлины (ЭП).

То есть она базируется на принципе универсального, единого для всех инвестиционных проектов режима налогообложения вне зависимости от природно-климатических и горно-геологических характеристик место-

числе оценивающие развитость гражданского общества (по подсчетам специалистов ИМЭМО РАН, поданных рейтингов насчитывается 11), эффективность государственных институтов (по той оценке же их 10) и экономические условия функционирования бизнеса (12).

В последней группе можно выделить несколько рейтингов.

Во-первых, суверенный кредитный рейтинг. Чтобы получить заемное (проектное) финансирование с мирового рынка капитала, крупные нефтегазовые проекты обязательно должны иметь такой рейтинг. Причем именно инвестиционных степеней и как минимум от двух крупнейших международных рейтинговых агентств из трех существующих (Moody's, Standard & Poor's, Fitch-IBCA). В России сейчас вводится собственная национальная система рейтингования на базе двух национальных агентств: АКРА и «Эксперт-РА». Получение рейтингов от них становится обязательным для претендентов на заемное финансирование на отечественном рынке.

Во-вторых, рейтинги глобальной конкурентоспособности / инвестиционной привлекательности. Среди них можно отметить два.

Первый — рейтинг Doing Business Всемирного банка, оценивающий простоту осуществления предпринимательской деятельности в 189 странах на основе 11 индикаторов. В 2012 году Президент Владимир Путин поручил правительству принять меры, направленные на существенное улучшение условий предпринимательской деятельности в стране. И критерием успеха этой работы должно было стать повышение позиции России в упомянутом рейтинге со 120-го места в 2012 году до 50-го в 2015-м и до 20-го в 2018-м. Промежуточный ориентир был почти достигнут — Россия в 2015 году заняла 51-ю строчку в рейтинге, поднявшись за год на 11 позиций.

Второй — рейтинг глобальной конкурентоспособности The Global Competitiveness Index (GCI), который публикуется аналитической группой Всемирного экономического форума (ВЭФ). Он составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности. Позиция России в GCI 2016–2017 годах повысилась с 45-й до 43-й (из 138 государств).

Мы же хотим остановиться еще на одном рейтинге, которому уделяется

Сингапурский прецедент

Борьбе с коррупцией уделяется пристальное внимание как со стороны общественности, так и со стороны мировых лидеров. Но, к сожалению, далеко не во всех государствах предпринимаемые меры являются эффективными.

Однако существуют прецеденты, когда странам за весьма короткий срок удалось добиться значительных улучшений в этой сфере. Причем несмотря на, казалось бы, устоявшуюся культуру, менталитет и стабильно высокий уровень коррупции в предшествующие периоды.

В качестве примера можно привести Сингапур. Он стабильно находится в числе стран с минимальным уровнем коррупции и высоким показателем инвестиций. Так, ИВК в этом городе-государстве (микроскопические размеры которого существенно облегчают, в том числе, и борьбу с коррупцией) в последние годы находится в диапазоне 84–94 единицы (при максимальном значении шкалы в 100 единиц). Это означает практически полное отсутствие коррупции. А значение ПИИ на душу населения достигает почти \$13 тыс. Это настолько явное отклонение от общего тренда, что пришлось для корректности расчетов исключить Сингапур, наряду с Люксембургом и Ирландией, из расчетов выровненных трендов.

В числе мер, позволивших Сингапуру добиться такого успеха, помимо традиционных способов борьбы с коррупцией, имеются также и свои ноу хау. Например, закон «О предотвращении коррупции» перекладывает обязанность доказательств своей невиновности на самого подозреваемого в данном преступлении. Такое положение, безусловно, вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности, однако в рамках борьбы с коррупцией может позволить добиться высоких результатов.

Кроме того, важнейшим фактором (как для Сингапура, так и для остальных государств) является формирование у общественности культуры, препятствующей коррупционным действиям. Необходимо, чтобы у самих людей отсутствовали стимулы для использования «смазочного механизма» в целях упрощения своей деятельности или получения преимуществ.

Граждане также должны быть осведомлены о том, как действовать в случае, если они столкнулись с фактом коррупции. Ведь, согласно результатам различных исследований, менее трети людей, готовых сообщить о проявлениях коррупции, знают, как осуществить это в реальности.

И, разумеется, необходимым фактором является уверенность населения в том, что все равны перед законом и что активная гражданская позиция в вопросе борьбы с коррупцией действительно даст положительный результат.

гораздо меньшее внимание, но важность которого в нынешних условиях не менее важна. Это — индекс восприятия коррупции и его влияние на макроэкономическую оценку инвестиционного климата в стране в целом и в нефтегазовом комплексе в частности.

Раковая опухоль экономики

Коррупция сегодня является одной из главных проблем современности, глобальной по своей сути и проявлениям. В мае 2016 года в Лондоне состоялся глобальный антикоррупционный саммит. К нему был выпущен сборник «Против коррупции» из 16 эссе, подготовленных главами ряда государств, международных организаций и видными интеллектуалами. Как отметил в первой же строке своего предисловия к сборнику бывший премьер-министр Великобритании (хозяйки саммита) Дэвид Кэмерон, «коррупция — это раковая опухоль, являющаяся причиной многих наших сегодняшних проблем».

Российское общество также считает коррупцию одним из главных препятствий на пути к устойчивому экономическому развитию страны.

ЗДОРОВЬЕ КАКОЙ-ТО ЧАСТИ ОРГАНИЗМА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЗДОРОВЬЯ ОРГАНИЗМА В ЦЕЛОМ. ТАК И ИНВЕСТКЛИМАТ В НГК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ИНВЕСТКЛИМАТА В ЦЕЛОМ ПО СТРАНЕ

Коррупция — это, с одной стороны, неэффективное использование экономических и финансовых ресурсов страны. То есть она перераспределяет их в интересах не общества в целом, а в интересах отдельных его членов, имеющих преференциальный доступ к их распределению. Всемирный банк оценивал размер «коррупционного налога» в России в 1,4% ВВП для 2002 года и 1,1% для 2005-го. В свою очередь, согласно докладу, подготовленному в 2010 году Контрольным управлением Президента РФ, являющимся

Методика анализа и характеристика показателей

Для определения уровня коррупции существуют различные методики. Их можно разделить на три группы.

Первая — социологические опросы (один из лидеров — Всемирный банк). Вторая — экспертные оценки (наиболее известный проект — Nations in Transit, осуществляемый американской общественной организацией Freedom House). Третья группа — интегральные оценки, выставляемые путем агрегирования рейтингов коррупционности, предлагаемых различными организациями. Самый известный пример — индекс восприятия коррупции Transparency International. Именно этот рейтинг мы используем в настоящей работе.

Индекс восприятия коррупции (ИВК) публикуется с 1995 года. В настоящее время ранжируются 168 государств в диапазоне от нуля (высокий уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции).

Данный индекс составляется на основании 13 независимых источников (опросов экспертных организаций) по каждой из стран, входящих в рейтинг.

Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) публикуется официальным источником — Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Выборка стран с наибольшим объемом ПИИ, как правило, отражена в ежегодном Докладе о мировых инвестициях. Данные по полному перечню государств представлены в иных статистических приложениях этой международной организации.

Показатель **ПИИ на душу населения** позволяет сгладить различия в величине инвестиций, обусловленные численностью населения (а это косвенно влияет и на масштаб экономики) в различных странах.

Коэффициент достоверности аппроксимации (R^2) отражает степень соответствия трендовой модели исходным данным. Его значение может лежать в диапазоне от 0 до 1. Чем ближе R^2 к 1, тем точнее модель описывает имеющиеся данные.

При расчетах из выборки стран были исключены некоторые государства, имеющие экстремальные (кратно отличающиеся от основного массива данных) значения ПИИ на душу населения. А также государства, по которым отсутствовали значения хотя бы по одному из показателей хотя бы в один год рассматриваемого периода, с целью обеспечения единства выборки.

С другой стороны, восприятие коррупции (то есть ее ожидание, независимо от того, соответствует ли оно действительности или нет) ведет к недостаточному притоку инвестиций в страну. Причем не в сферу спекулятивной инвестиционной деятельности (то есть вложений в торговлю ценными бумагами, каковая деятельность также носит название инвестиционной), а инвестиций в основную и переменный капитал (прямые инвестиции в материальное производство и сферу услуг). А ведь в природно-ресурсных отраслях инвестиции требуются не только для наращивания добычи, но и для возмещения выбывающих производственных мощностей (геологоразведки, создания новой инфраструктуры и т.д.).

Указанный недостаток капиталовложений возникает по двум причинам. Первая — сокращение (недополучение) прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В рамках мировой экономики и глобальных рынков капитала инвесторы практически любой страны (кроме автаркий) имеют возможность сравнивать риски и выгоды своих вложений и выбирать на карте мира наиболее предпочтительные по этому соотношению государства.

Вторая причина — это уменьшение вложений в национальную экономику со стороны отечественных

самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации, «коррупционный на-

лог» в сфере госзакупок составлял как минимум 20%. Это эквивалентно не менее 2,9% ВВП!

Инвестклимат в недропользовании: два подхода, два измерения

Источник: А.Конопляник

инвесторов. Они также сопоставляют риски и выводят за границу свои активы и прибыли. Объем такого оттока капитала отслеживается Центральным банком РФ, экономическими ведомствами и иными институтами и освещается в прессе. А вот как оценить величину неосуществленных (недополученных) ПИИ? Постараемся ответить на этот вопрос.

Как считать, что считать...

Еще в 2002 году в журнале *The Economist* были опубликованы результаты расчета зависимости между индексом восприятия коррупции (ИВК) в стране и величиной душевого притока ПИИ. Было наглядно продемонстрировано: чем выше индекс (то есть меньше коррумпированность экономики) — тем больше приток ПИИ. Иначе говоря, «больше взяток — меньше денег».

Впоследствии, при подготовке своего спецкурса «Эволюция мировых рынков нефти и газа и механизмов защиты/стимулирования инвестиций в энергетике», один из авторов данной статьи (А.Конопляник) наложил на этот график коридор изменения значений ИВК для России. И получил интересную картину (см. «Зависимость между объемом ПИИ и ИВК...»).

Но ведь хорошо известно, что «все течет, все меняется». Поэтому

Зависимость между душевым объемом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и индексом восприятия коррупции (ИВК)

Источник: Special Report "Bribery and Business"//*The Economist*, March 2, 2002, p.68; «Нефтегазовая Вертикаль», 2011, №15-166 с.45

не исключено, что с течением времени упомянутая закономерность могла поменяться. Так, общеизвестны успехи ряда стран в борьбе против коррупции, особенно Сингапура (см. «Сингапурский прецедент»). Поэтому следовало бы предположить, что на рисунке место этой страны следует искать выше тренда, а оно оказалось ниже тренда. Поэтому нам показалось необходимым проверить ряд факторов (предположений).

Во-первых, реальность зависимости между ИВК и величиной душево-

го притока ПИИ в эту страну (см. «Методика анализа...»).

Во-вторых, устойчивость данной зависимости во времени. То есть насколько справедливо наличие подобной корреляции для последующих лет и не является ли такая зависимость случайным совпадением в отдельные годы.

В качестве начального этапа такой работы мы выбрали трехлетний период 2012–2014 годов, поскольку на момент проведения расчетов в официальных источниках еще не были опубли-

Болезнь или «смазка»?

Согласно данным директора-распорядителя МВФ Кристин Лагард, величина взяток в мире достигает \$1,5–2 трлн в год, что составляет 2% от глобального ВВП. Причем данный показатель не отражает все явления, входящие в понятие коррупции. Ведь к ней относятся не только взяточничество, но и в целом отсутствие беспристрастности в политике и экономике. В частности, использование близких родственных связей и знакомств в собственных целях и т.д. Таким образом, можно предположить, что масштабы коррупции явно больше, чем 2% от ВВП.

Прямые потери от коррупции являются очевидными для каждого. Они проявляются в общем сокращении результативности и эффективности деятельности. Однако высокий уровень коррупции в стране влечет за собой множество иных, не столь явных негативных последствий. К их числу можно отнести уменьшение доверия к правительству, девальвацию нравственных и общекультурных ценностей в обществе, снижение затрат на производственную деятельность, в том числе вызванное отвлечением средств на «необходимость улаживания коррупционных вопросов».

Бывает, правда, что «коррупционное бремя» воспринимается инвестором как естественные издержки, являющиеся неотъемлемой и «обязательной» частью работы в стране. Более

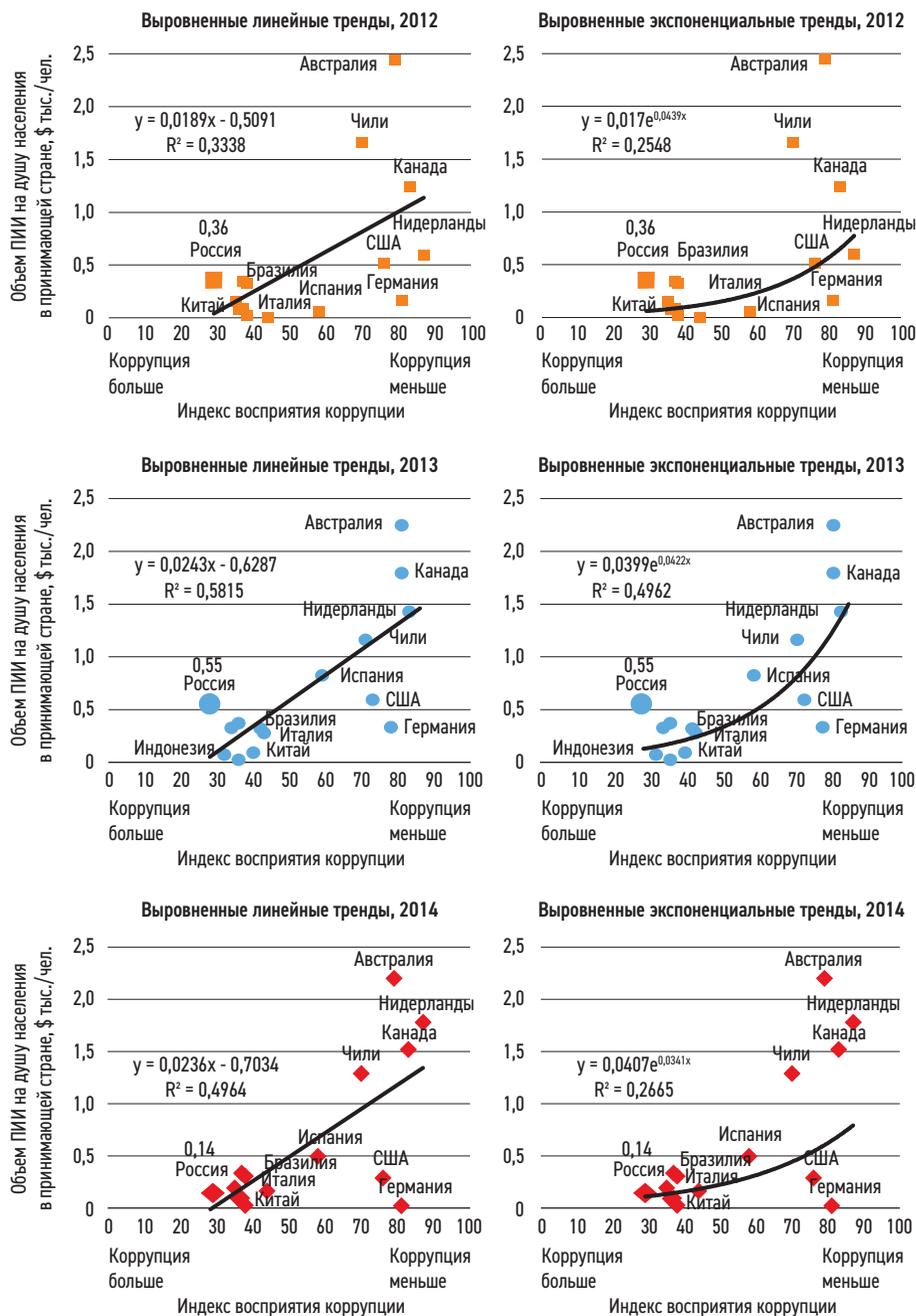
того, при запуске некоторых сложно реализуемых проектов коррупция является вынужденной (едва ли не необходимой) мерой. Без «смазки» проект может быть отменен или отложен на весьма неопределенный срок.

Необходимо принимать во внимание также такой нюанс, как «прогнозируемость» (возможность предсказать будущее значение) величины коррупции в стране. Размер данного «скрытого налога» является крайне важным для инвесторов. Если он точно не известен, то инвесторы постараются избежать риска и предпочтут вовсе не вкладывать деньги в это государство.

В связи с этим бытует мнение, что наличие определенного уровня «спрогнозированной» коррупции само по себе не может подорвать экономику государства. Напротив, оно может играть роль «смазки», способствовать позитивному эффекту.

Разумеется, не стоит делать поспешных выводов о том, что открытое освещение высокого уровня коррупции в стране — это нормальное явление, с которым не следует бороться и которое может стать стимулом для привлечения инвесторов (если они согласны на подобный «налог»). Приоритетом для правительства все же должен являться курс на сокращение уровня коррупции в стране.

Линейный и экспоненциальный выровненные тренды

* Примечание: Значения по некоторым странам («сильно отличающиеся» из общей картины) исключены из общей выборки, т.к. им соответствуют «экстремальные» значения, провоцирующие «стирание границ» между остальными государствами и искажение общей картины. На графиках представлена выборка стран за исключением: Люксембург, Сингапур, Ирландия.

Источник: рассчитано Е.Жигулиной по данным ЮНКТАД, Transparency International, World-Globe.ru

ликованы данные о величине некоторых показателей за 2015 год. Плюс к этому в 2015-м вступили в действие введенные в 2014 году антироссийские санкции, которые исказили приток ПИИ в РФ (см. «Линейный и экспоненциальный выровненные тренды»).

Нет дыма без огня

Результаты расчетов подтверждают наличие устойчивой зависимости между уровнем восприятия коррупции в стране и ПИИ на душу населения. В большинстве стран с

высоким уровнем восприятия коррупции (о чем свидетельствует невысокое значение ИВК) наблюдается низкий показатель душевого притока ПИИ. Налицо и обратная зависимость. То есть первое предположение оказалось верным.

Проведенный нами анализ также показал, что объем статистической выборки не оказывает существенно-го влияния на наличие обратной связи между рассматриваемыми показателями. С изменением числа стран в выборке (а также при включении или исключении из нее экстремальных значений) может несколько меняться наклон выровненной линии тренда, ее достоверность. Однако общая тенденция остается неизменной.

Данное утверждение справедливо и для различных лет рассматриваемого периода. То есть наличие зависимости между ПИИ и ИВК можно считать устойчивым во времени (значит, наше второе подвергнутое проверке предположение также оказалось верным).

Учитывая, что показатель ИВК имеет непривычное обратное обозначение (выше ИВК — ниже уровень восприятия коррупции и наоборот), зависимость между показателями ИВК и ПИИ на душу населения будет прямой. В любом случае, государства, в которых наблюдается высокий уровень коррупции (ее восприятия), будут менее привлекательны для инвесторов, чем страны, в которых вся деятельность ведется чисто и открыто, без так называемых дополнительных «коррупционных налогов».

Чем же объясняется такое поведение инвесторов? Тем, что коррупция имеет запретительный эффект, аналогичный эффекту повышенного (сверх оптимума, определяемого кривой Лаффера) налогообложения. Только в скрытой форме.

Тревожные тенденции

Степень соответствия построенных линейных и экспоненциальных трендов реально существующей корреляции между показателями характеризуется коэффициентом достоверности аппроксимации R^2 . Для удобства анализа мы свели полученные выровненные тренды и соответствующие им коэффициенты R^2 за 2012–2014 годы (см. «Выровненные тренды...»).

Величина R^2 для линейных выровненных трендов несколько пре-

вышает значения для экспоненциальных трендов в каждый год периода. То есть, с формальной математической (эконометрической) точки зрения, линейная зависимость является для рассматриваемых показателей несколько более достоверной, чем экспоненциальная. Иными словами, она более точно отражает влияние ИВК на душевой приток ПИИ в страну, хотя разрыв в уровнях R^2 между двумя типами выровненных трендов не является существенным или тем более критическим.

Согласно нашим расчетам, диапазон изменений R^2 за 2012–2014 годы для обеих корреляций практически одинаков (примерно 0,25). Но коридор значений R^2 для линейного тренда (0,33–0,58) расположен примерно на четверть выше, чем для экспоненциального тренда (0,25–0,49). В этом отличие результатов наших расчетов от приведенных в The Economist. В британском журнале была представлена только экспоненциальная зависимость (видимо, как более точная?).

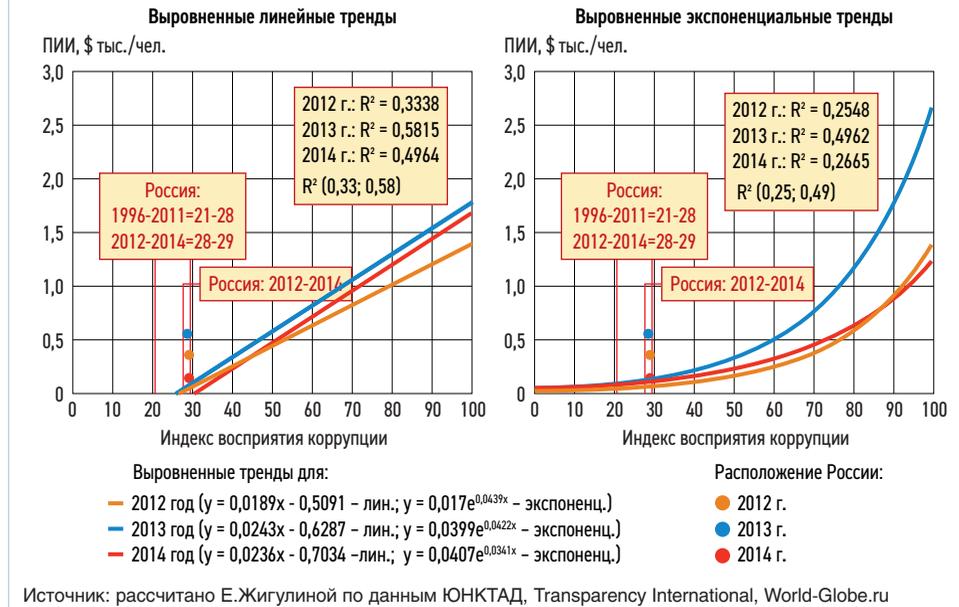
Если взять за основу линейную зависимость, то наиболее интересные выводы напрашиваются при сопоставлении выровненного тренда с показателями ИВК для России.

Во-первых, наша страна в течение всего времени исследований и расчета ИВК, проводимых Transparency International, к глубокому сожалению, устойчиво находится в середине левой части шкалы ИВК, в диапазоне его значений 21–29 из 100. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне восприятия коррупции в России.

Поэтому и душевой объем притока ПИИ в нашу страну невысок. Хотя существуют и такие предположения, что коррупция является всего лишь стабильным, а значит, прогнозируемым дополнительным налогом на ведение деятельности в стране или даже (неизбежным) фактором, обеспечивающим ее осуществление (см. «Болезнь или смазка?»).

Разумеется, фактор коррупции и/или ее восприятия не является единственным при формировании инвестиционной привлекательности страны. Существует и множество иных показателей. Однако вопрос борьбы с коррупцией был и остается актуальным. Ее искоренение способно оказать положительное влияние на инвестиционный климат и привлечение ПИИ, столь необходимых стране в кризисных, да и в нормальных условиях.

Выровненные тренды за 2012–2014 гг. — обобщенная картина

Во-вторых, в течение всех трех рассмотренных лет отношение душевого ПИИ к ИВК для России находилось выше тренда (причем по обеим корреляциям). Правда, в 2014 году это значение для нашей страны практически «легло» на линию тренда (также по обеим корреляциям).

В-третьих, российский диапазон значений ИВК примерно соответствует такому их уровню, при котором выровненный линейный тренд отношения душевого ПИИ к ИВК уходит в ноль. Это означает, что инвестиционная привлекательность РФ (в первую очередь ее нефтегазового комплекса) для иностранных инвесторов остается выше тренда. И восприятие коррупции не является доминирующим фактором для ПИИ (ведь их величина, в расчете на душу населения, не ушла в ноль вместе с линией тренда). Это, конечно, утешает. Но не радует. Ведь исключения из правила редко становятся системным путем к успеху...

Можно также сделать вывод о том, что уменьшающееся восприятие коррупции приводит к нарастанию позитивных последствий для экономики. Это особенно заметно для экспоненциального тренда зависимости душевого притока ПИИ от ИВК.

То есть, если ИВК превышает уровень 70–75 единиц (что предполагает снижение уровня коррупции!), то объем ПИИ на душу населения начи-

нает нарастать опережающими темпами. Однако для достижения этого порогового уровня России необходимы радикальные изменения во внутренней экономической политике...

Конечно, в условиях нынешних ужесточающихся антироссийских санкций, которые особенно больно бьют по финансовой сфере, выполненное нами исследование имеет,

НАША СТРАНА В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ВРЕМЕНИ РАСЧЕТА ИВК УСТОЙЧИВО НАХОДИТСЯ В ДИАПАЗОНЕ ЕГО ЗНАЧЕНИЙ 21–29 ИЗ 100. ЭТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ДОСТАТОЧНО ВЫСОКОМ УРОВНЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

скорее, академический и перспективный характер. Но санкции рано или поздно будут отменены или сведены на нет. Если к тому времени ИВК в нашей стране останется на том же невысоком уровне, нам будет трудно бороться за достойную рыночную нишу в мировой экономике. Ведь носителями инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность на рынке товаров и услуг, являются инвестиции. А на их приток, как мы видим, оказывает влияние и ИВК, который является фактором конкурентоспособности страны на мировом рынке капитала. □